СВЕТ „СИБИРСКИХ ОГНЕЙ“

К 60-летию старейшего сибирского журнала

ИСПОЛНИЛОСЬ 60 лет старейшему в Сибири (и во всей стране) литературно - художественному и общественно - политическому журналу «Сибирские огни».

Давайте вспомним, как Омск отмечал самый первый юбилей «Огней», давайте мысленно перенесемся в 1927 год.

Вот подшивка газеты «Рабочий путь» за весенние месяцы 1927 года. Листая ее, видим, что вокруг пятилетнего юбилея «Сибирских огней» была развернута целая кампания.

Номер от 21 марта. В нем — набранная крупным шрифтом «шапка»: «В воскресенье литературный Омск празднует пятилетие «Сибирских огней». И тут же статья — «Омский отряд «Сибирских огней». В ней рассказывается о работе местного отделения недавно созданного Сибирского союза писателей, называются имена литераторов-омичей Петра Драверта, Леонида Мартынова, Евлампия Минина, Антона Сорокина, Михаила Никитина.

«Рабочий путь» от 1 апреля 1927 года. В нем редакционная статья «Пять лет «Огней», она сопровождается фотографией первой редакции журнала: Михаил Басов, Феоктист Березовский, Емельян Ярославский, Валериан Правдухин, Лидия Сейфуллина, Дмитрий Тумаркин...

2 апреля газета посвящает предстоящему юбилею целую страницу, озаглавленную «Пять лет «Сибирских огней». На ней — крупно набранные тексты:

«В воскресенье, 3 марта, в помещении Дома работников просвещения состоится вечер, посвященный пятилетию журнала «Сибирские огни».

«Журнал «Сибирские огни» должен быть в каждом клубе, в каждой библиотеке, в каждом культуголке, в каждой школе».

На странице — статьи Лидии Сейфуллиной «Памятное пятилетие» и Владимира Зазубрина (тогда он был редактором журнала) «Литературная пушнина».

А рядом небольшая статья «Профессор Драверт о журнале «Сибирские огни»:

«Из областных журналов СССР «Сибирские огни» достигли самых больших успехов. В них ярко отразился тот культурный подъем Сибири, которым отмечено последнее десятилетие в жизни нашего края...

...Как сибирский работник, я могу пожелать только новых достижений «Сибирским огням» и более широкого распространения их в нашем крае и за пределами его».

Интересна «Литературная страница», появившаяся в газете 3 апреля. В ней представлено творчество тех, кого за несколько номеров до этого назвали «омским отрядом «Сибирских огней». Новый рассказ Антона Сорокина «Катель кут», посвященный казахской теме, стихи Петра Драверта и Леонида Мартынова. Рядом—групповая фотография омских писателей, на ней Петр Драверт, Михаил Никитин, Леонид Мартынов, Надежда Чертова, Евлампий Минин и Антон Сорокин.

О том, как прошел сам юбилейный вечер, мы узнаем из отчета, появившегося в «Рабочем пути» 6 апреля 1927 года: Владимир Зазубрин сообщил об истории возникновения «Сибирских огней», читали свои произведения писатели Омска — Антон Сорокин, Надежда Чертова, Леонид Мартынов, Евлампий Минин, Иван Шухов.

Не случайно газета «Рабочий путь» уделила так много места первому скромному юбилею журнала. Омск играл большую роль в становлении журнала, и журнал активно влиял на развитие литературной жизни Омска.

Обратимся к воспоминаниям тех, кто начинал разжигать костер «Сибирских огней».

Вспоминает Феоктист Березовский:

«Первое официальное заседание редакционной коллегии с активом состоялось в общежитии ответственных работников Сиббюро. в квартире Е. Ярославского.

Долго и подробно говорили мы о программе и отделах журнала...

На этом заседании составлены были примерный тематический план первого номера и список авторов. которые могли бы взяться за разработку намеченных тем.

На этом заседании выяснилось, что особую заботу у всех вызывает отдел художественной прозы и стихов. Всем нам хотелось выпустить первый номер журнала как можно скорее...»

Поиски талантливых литераторов — будущих авторов журнала — велись широко. В Омск была командирована Лидия Сейфуллина, ответственный секретарь «Сибирских огней». В результате журнал получил таких авторов, как поэты Георгий Вяткин, Петр Драверт, Александр Оленич-Гнененко, прозаик Антон Сорокин, публицист Веннамин Вегман...

Наконец, подошла к концу подготовка первого номера.

Вспоминает Лидия Сейфуллина:

«Привез Калигин из типографии... первые отпечатанные книжки «Сибирских огней». В маленьком помещении на Потанинской, во всех отделах Сибгосиздата началась невообразимая сумятица. Все повскакивали с мест, бросили работать. Каждому хотелось посмотреть, тронуть» свежие, чистенькие книжки .. Все подробности дня тонут в одном... ощущении счастья...»

ИТАК, раскроем этот, ставший теперь большой библиографической редкостью, номер «Сибирских огней» за март 1922 года.

Вот обращение «От редакции», в котором изложена программа издания.

«Редакция «Сибирских огней» намерена в дальнейшем выпускать журнал по той же программе, по которой сконструирован первый номер... Не стесняя себя узкими догмами, журнал будет принимать все, что художественно воспроизводит эпоху социальной революции и ее своеобразное отражение в Сибири, что «созвучно» эпохе, и, наконец, выдающиеся произведения общего содержания...».

Открывается первый номер повестью Лидии Сейфуллиной «Четыре главы». В повести рассказывается о судьбе женщины, которую революция сделала активным членом общества, убежденным борцом.

Вообще, революция и гражданская война — основные темы первого номера журнала. Целиком этим темам посвящены материалы, опубликованные под рубрикой «Былое». «Искусство в стихии революции»— так называется статья Валериана Правдухина. Журнал напечатал документы партизанского движения. Нашли свой отзвук недавние социальные потрясения и в стихах Лидии Лесной, Вивиана Итина.

Следует сказать, что Омску в первом номере журнала уделено немало места. Напечатаны стихотворения Вадима Бернникова и Константина Соколова. Опубликована статья Георгия Вяткина «Короленко как художник». Особое место занимает рассказ Феоктиста Березовского «Варвара»: он написан мастерской рукой, хорошо передан быт старой Сибири.

В разделе критики и библиографии отрецензирован ряд книг, выпущенных в нашем городе. В частности, помещена небольшая рецензия на брошюру профессора П. Л. Драверта «Об использовании корневища сусака в качестве суррогата хлеба». Под рецензией стоит псевдоним «Е. Я.». Так подписывал некоторые свои работы видный партийный деятель и публицист Емельян Ярославский.

Первый номер вызвал широкие отклики в прессе. Рождение журнала приветствовал Анатолий Васильевич Луначарский.

Шли месяцы и годы. Уже через пять лет работы, во время первого юбилея «Сибирских огней», В. Зазубрин смог подвести следующие итоги:

«В журнале появились имена писателей старшего поколения — И. Гольберга, А. Новоселова, Ан. Сорокина, П. Драверта, А. Оленича - Гнененко, Г. Пушкарева, Ф. Березовского, Ст. Шилова, Г. Вяткина, П. Казанского и др.

Напечатались знатные «иностранцы» — Ю. Лебединский, Н. Асеев, П. Орешин и др. Один раз прислал «письмо на родину» Всеволод Иванов (рассказ «Амулет»).

Журнал не только собрал старых писателей Сибири, он выявил, выпестовал новых. Через его страницы пришли в литературу 25 прозаиков и 39 поэтов. Среди них — Л. Сейфуллина. А Караваева, В. Итин, А. Каргаполов, М. Кравков, К. Урманов, Ф. Тихменев, Н. Дубняк, П. Далецкий, Р. Фраерман, А. Коптелов, М. Никитин, А. Шугаев, П. Стрижков, Е. Анучина, Ив. Ерошин, Л. Мартынов, Н. Изонги, Г. Павлов, И. Уткин, М. Скуратов, К. Беседин, Б. Благодатный, С. Марков, А. Козлов, И. Мухачев, А. Шеренгин, В. Зводчиков, В. Непомнящих и др.»

Наступили новые времена, изменилась жизнь, и новые герои появились на страницах журнала.

1928 год: роман П. Петрова «Борель» о рабочих золотого прииска, борющихся за новое, социалистическое отношение к труду.

1929 год: главы из романа Е. Пермитина «Капкан», в котором отразилась коллективизация сельского хозяйства.

1931 год: «Светлая кровь»— роман А. Коптелова, рассказывающий о строителях Турксиба.

И все 60 лет журнал держит руку на пульсе времени. Алексей Максимович Горький, всегда внимательно следивший за журналом, писал в 1928 году В. Зазубрину из Сорренто:

«Из «Искры» разгорелись, — как Вы, знаете, — довольно яркие костры во всем нашем мире, — это дает мне право думать, что отличная культурная работа «Огней» разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири».

Горьковские слова оказались пророческими. Журнал во многом способствовал становлению сибирской литературы. Он давно уже не одинок на огромных просторах от Урала до Тихого океана. И все же именно «Сибирские огни» по-прежнему остаются флагманом литературной эскадры Сибири. Ведь именно на их страницах впервые появились произведения, вошедшие в золотой фонд советской литературы.

Постоянные авторы журнала — и писатели нашего города, для многих из них публикация в «Огнях» стала началом работы в литературе.

Взять для примера минувший год. В отделе прозы журнала напечатаны роман «Березовские ориентиры» Леонида Иванова*, рассказ Валерия Мурзакова «А им жить...» и первое произведение автора из Исилькуля Михаила Шапгина — повесть «С неба звездочка упала». В отделе поэзии с лирическим репортажем «Река Анна» выступил Владимир Макаров. Освоению сибирской нивы посвящена статья Ивана Петрова «Сибирский корень», помещенная под рубрикой «К 400-летию начала освоения Сибири». Критик и литературовед Э. Шик поместил статью «Принцип историзма и художественное осмысление былого».

Кроме того, в 1981 году журнал отрецензировал новую книгу омского поэта Тимофея Белозерова «Журавкин праздник» и коллективные сборники краеведческих очерков «Судьбы, связанные с Омском».

Таковы итоги лишь одного года. Итоги, говорящие о том, что старейший журнал верен своей давней традиции: он внимательно следит за всем, что происходит в большом литературном хозяйстве нашего необъятного края.

С каждым годом все ярче и ярче разгорается костер «Сибирских огней».

Л. АЛЕКСАНДРОВ.

---

* Ответственный секретарь Омской писательской организации Л. И. Иванов в течение многих лет является членом редколлегии «Сибирских огней».